

Проблемы имиджевого позиционирования и информационного продвижения экономического и гуманитарного сотрудничества Дальнего Востока России со странами Юго-Восточной Азии

Петр Юрьевич САМОЙЛЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, petersam@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития экономического и гуманитарного сотрудничества российского Дальнего Востока со странами Юго-Восточной Азии на современном этапе. Автор уделяет внимание таким проблемам, как развитие полноценного торгово-экономического сотрудничества и инвестиционных проектов на Дальнем Востоке России с участием экономик АСЕАН, перспективам и проблемам имиджевого позиционирования и продвижения такого сотрудничества и регионов российского Дальнего Востока в Юго-Восточной Азии. В качестве типичного примера рассматриваются отношения России и Вьетнама как одного из государств ЮВА, традиционно тяготеющего к сотрудничеству с нашей страной, отношения с которым в настоящее время имеют тренд к новой фазе постепенного развития и сотрудничества. В статье отмечается, что экономическое, деловое и гуманитарное сотрудничество помимо своих непосредственных целей также может увеличивать и общее влияние России в Юго-Восточной Азии, которое на сегодняшний день остается явно недостаточным для развития современной российской политики "Разворота на Восток" и обеспечения национальных интересов в пределах всего Азиатско-тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Азиатско-тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия, Российский Дальний Восток, АСЕАН, Приморский край, экономическое и гуманитарное сотрудничество, инвестиционные проекты, внешнеэкономическая деятельность, национальные интересы, политика "Разворота на Восток"

Для цитирования: Самойленко П.Ю. Проблемы имиджевого позиционирования и информационного продвижения экономического и гуманитарного сотрудничества Дальнего Востока России со странами Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 162–172. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/162-172>

Original article

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/162-172>

Problems of image positioning and information promotion of economic and humanitarian cooperation between the Russian Far East and the countries of Southeast Asia

Peter Yu. SAMOYLENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, petersam@mail.ru

Abstract. The article deals with topical issues of development of economic and humanitarian cooperation between the Russian Far East and the countries of Southeast Asia at the present stage. The author pays attention to such issues as the development of full-fledged trade and economic cooperation and investment projects in the Russian Far East with the participation of the ASEAN economies, the prospects and problems of image positioning and promotion of such cooperation and the regions of the Russian Far East in Southeast Asia. As a typical example, relations between Russia and Vietnam are considered as one of the states of Southeast Asia, traditionally gravitating toward cooperation with our country, relations with which are currently trending towards a new phase of gradual development and cooperation. The article notes that economic, business and humanitarian cooperation, in addition to their immediate goals, can also increase the overall influence of Russia in Southeast Asia, which today remains clearly insufficient for the development of the modern Russian policy of "Pivot to the East" and ensuring national interests in throughout the Asia-Pacific region.

Keywords: Asia-Pacific region, South-East Asia, Russian Far East, ASEAN, Primorsky Krai, economic and humanitarian cooperation, investment projects, foreign economic activity, national interests, "Pivot to the East" policy

For citation: Samoylenko P.Yu. Problems of image positioning and information promotion of economic and humanitarian cooperation between the Russian Far East and the countries of Southeast Asia // Oriental Institute Journal. 2023. № 3. P. 162–172. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/162-172>

Одной из важнейших задач в развитии Дальнего Востока России и Приморского края в настоящее время является усиление сотрудничества со странами Азиатско-тихоокеанского региона. Это обусловлено как реалиями современной российской

политики "Разворота на Восток", так и массовыми западными антироссийскими санкциями, введенными в 2022 году, которые побуждают к переориентации сотрудничества в определенной мере с западного на восточное направление.

Следует отметить, что в настоящее время ключевыми торговыми партнерами России в АТР являются преимущественно экономики Северо-Восточной Азии – Китай, Республика Корея и Япония. При этом около 80% оборота приходится на КНР. Страны Юго-Восточной Азии и других субрегионов АТР в гораздо меньшей степени включены в сотрудничество с Россией и ее Дальним Востоком как территориально самой близкой частью. Однако именно с данным регионом перспективно развитие сотрудничества, поскольку там существует спрос на российские товары и услуги, имеются возможности транзита грузов через территорию российского Дальнего Востока с использованием его транспортной инфраструктуры [1]. Также регион ЮВА пока еще слабо охвачен российским влиянием, и движение в этом направлении является закономерным шагом при желании России диверсифицировать свои взаимосвязи с ведущими экономиками АТР и выйти в вопросах партнерства за пределы СВА как самого охваченного интенсивным сотрудничеством – субрегиона Тихоокеанской Пацифики [6, с. 42].

Взятый Россией еще в начале 2000-х годов внешнеполитический курс "Поворота к Азии", в 2010-е трансформировался в "Разворот на Восток". В этом отношении вполне логичным представляется развитие отношений со странами Юго-Восточной Азии, а не только взаимодействие с ведущими экономиками Северо-Восточной Азии, которое сохраняется в качестве доминирующего "азиатского вектора" в настоящее время. Несмотря на создание определенного фундамента для развития двухстороннего и многостороннего сотрудничества со странами АТР, его потенциал по состоянию на нынешнее время раскрыт далеко не полностью, можно даже говорить, что оно находится в начальной точке своего потенциального развития. Другие великие державы, прежде всего США и КНР, ведут гораздо более активное сотрудничество со странами АТР, в том числе и с экономиками Юго-Восточной Азии, с которыми у России исторически были взаимосвязи. В настоящее же время мы можем говорить о том, что этот регион начинает играть все более важную роль для России в АТР, особенно в рамках форсайта на среднесрочную и долгосрочную временную перспективу. Такой приоритет должен однозначно учитываться, поскольку, как известно, российскими властями неоднократно подчеркивалось, что развитие сотрудничества со странами АТР является для России приоритетом на весь XXI век.

Регион ЮВА и страны АСЕАН стали приобретать стратегическое значение для России, во-первых, по экономическим соображениям, учитывая стабильную динамику роста их доли в общем экономическом сальдо АТР и возможности его вовлечения в российские интеграционные проекты. Во-вторых, это произошло по геополитическим соображениям, исходя из оценки вклада региона в формирование архитектуры безопасности в АТР, принципы построения которой в целом согласуются с российскими стратегическими интересами, реализующимися в рамках дипломатического и военно-политического сближения со странами ЮВА и постепенным поступательным ростом влияния России в АТР, приверженности концепции многополюсного мира [19, с. 175]. Можно говорить о том, что в настоящее время в выстраивании своих отношений со странами этого региона Россия исходит из неоднократно озвучиваемой в последнее время российским руководством приверженности к доктрине многополярности, из того, что ее более активное участие в региональных процессах может стать фактором, препятствующим установлению гегемонии одной из великих держав в регионе, что в целом отвечает интересам и самих стран ЮВА. Вместе с тем в поисках силы, способной обеспечить стабильность в регионе, выбор стран ЮВА вряд ли может быть сконцентрирован только на России либо на ней в какой-то существенной степени, поскольку реальный уровень политического влияния нашей страны в регионе остается по-прежнему невысоким и существенно "проседает", к примеру, в сравнении с регионом СВА. Это возможно только при условии существенного увеличения влияния России на

страны региона ЮВА, усиления взаимодействия с ними [20]. И в этом смысле именно экономическое и инвестиционное сотрудничество может стать перспективным и наиболее быстрореализуемым направлением движения по данному пути [22].

Следует отметить, что гуманитарное сотрудничество со странами региона может иметь важнейшее значение, потому что изучение культуры местных народов и особенностей жизни и хозяйственного оборота в странах ЮВА будут давать широкие возможности для полноценного партнерства во всех сферах, включая увеличение экспорта дальневосточных товаров и услуг в регион и формирование их узнаваемости и положительного имиджа. К числу характерных особенностей местной культуры в большинстве стран ЮВА исследователи относят растущую популярность поп-культуры, особенно корейской, активное использование смартфонов и сети Интернет, большое значение шоппинга и фастфуда, растущий запрос на образование и туризм, в особенности среди представителей среднего класса. С точки зрения менталитета местного населения важнейшим аспектом является открытость для нового, в том числе иностранного, но при условии адаптации к местным реалиям [21]. Поэтому гуманитарное сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии имеет важнейшее значение, так как позволяет решить две задачи: подробно узнать особенности местного менталитета, а также продвинуть русскую культуру в регион, существенно повысить информированность местного населения о России, ее населении, товарах и услугах. Такие направления гуманитарного сотрудничества, как образование, туризм и различные программы культурных обменов, являются ключевыми в решении вышеуказанных задач. Среди стран региона в числе "опорных точек" для такой стратегии можно рассматривать прежде всего Вьетнам и Лаос как наиболее исторически связанные с Россией страны.

В рамках экономического сотрудничества России со странами ЮВА в последние годы взаимодействие между ними в сфере двусторонних отношений немного укрепилось, прежде всего, в торговле. При этом Россия имеет положительное сальдо в товарообороте со странами региона. Однако инвестиционное сотрудничество между ними по-прежнему невелико по объему и не играет заметной роли в экономиках стран АСЕАН, то есть Россия там сегодня не рассматривается как приоритетный и значимый партнер. Успех экономических отношений России со странами ЮВА будет во многом зависеть от того, признает ли она их не менее важными партнерами, чем, к примеру, Китай, Индия или Республика Корея. Скорее всего, никакие политические шаги России в ЮВА не приведут к усилению ее позиций в регионе, если не будут сопровождаться ее экономическим сотрудничеством, то есть не будут наполнены полноценным содержанием, которое как раз и подразумевается в рамках политики "Восточного вектора".

Статистика развития экономик Юго-Восточной Азии, многие из которых являются быстрорастущими и относятся к так называемым "азиатским тиграм", показывает наиболее перспективные страновые направления сотрудничества России в ЮВА [13]. Так, четыре ведущих экономики региона, как по общим валовым показателям, таким как ВВП, так и по темпам экономического роста и развития – это Индонезия (ВВП 1058,42 млрд. долл. США), Таиланд (501,64), Малайзия (337,01) и Вьетнам (271,16 млрд.) [16, с. 89]. При этом именно Вьетнам является исторически наиболее близким для России государством региона, с которым на протяжении десятилетий выстраивались достаточно теплые и в то же время наполненные реальным содержанием отношения [5, с. 40].

Рассматривая товарную структуру внешней торговли между Россией и АСЕАН, следует отметить, что если российский экспорт в регион отличается сырьевой направленностью, то импорт РФ – преобладанием готовой промышленной продукции. Еще одна тенденция товарной структуры внешней торговли между РФ и АСЕАН связана с большей диверсификацией российского импорта, когда порядка 93% импорта составляют 25 товарных групп против 10 групп российского экспорта в страны АСЕАН. Также следует отметить, что импорт в РФ из ЮВА превышает экспорт, что, с одной стороны, показывает дисбаланс внешней торговли, с другой – говорит о наличии возможностей расширения экспорта.

Юго-Восточная Азия сегодня связана с большим количеством стереотипов, касающихся восприятия деловой среды государств региона и специфики входа на рынок со своими товарами и услугами для иностранных партнеров. Вместе с тем, эксперты из числа предпринимателей, которые имеют опыт работы в ЮВА и Индокитае, отмечают, что регион имеет ряд преимуществ для экспорта, но требует специальных подходов к имиджевому позиционированию товаров. В то время как в большинстве развитых стран потолок по проникновению интернета уже достигнут, в ЮВА горизонт роста все еще большой, как и темпы развития цифровых сервисов. В 2015 году в регионе насчитывалось 260 млн интернет-пользователей, в 2020 – 400 млн. За последние годы в регионе сильно повысился уровень доверия к цифровым сервисам. Они начали проникать в традиционные сегменты, такие как оплата счетов ЖКХ и стритфуд. Электронные денежные переводы и платежи стали нормой для большинства уличных торговцев. Смартфоны открыли доступ к дополнительному источнику дохода для целого пласта владельцев уличных киосков, торгующих бытовыми предметами и продуктами. Перспективы региона тоже обнадеживают. Объем рынка интернет-экономики составляет около 105 млрд долларов, при этом прогнозируемое значение среднего ежегодного роста (CAGR) феноменально высокое – около 24% в год. Учитывая специфику культуры и менталитета местного населения, особо актуальной будет локализация рекламного контента под традиционные продуктовые привычки и визуальные нормы страны, то есть кастомизация продвижения российских дальневосточных товаров. О возможности кастомизации нужно думать еще на уровне разработки архитектуры приложения или интернет-сервиса, а основу продвижения должны составлять именно Интернет-сервисы по описанным выше причинам [21].

Именно Вьетнам можно рассматривать как пример страны региона, с которой России, в том числе и через проекты на Дальнем Востоке, можно и нужно выстраивать отношения и взаимовыгодное сотрудничество. При этом структура внешнеэкономического взаимодействия Вьетнама со своими партнерами показывает достаточно типичную "матрицу" сотрудничества с экономикой ЮВА [10, с. 30].

Основными инвесторами в экономику Вьетнама сегодня являются Сингапур, Республика Корея, Китай и Япония. Инвестиции в основном направляются в производство и переработку, недвижимость, энергетику, сферу питания, строительство, торговлю (в том числе электронную), транспортировку, хранение и добычу полезных ископаемых. Особо следует отметить приток финансов в электронную промышленность, благодаря которым Вьетнам стал важным производителем и экспортером передающих устройств, мобильных телефонов, электрических устройств и интегральных схем [4, с. 24]. Ведущую роль в этой сфере играет корейская компания "Samsung", на продукцию которой приходится более 20% вьетнамского экспорта. В результате за последние годы в стране была создана весьма эффективная экономика, производящая конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом на мировом рынке. Указанная модель в общем характерна и для других стран ЮВА, некоторые из которых, к примеру, Малайзия, уже достаточно давно и раньше Вьетнама применили на практике ее принципы.

Ведущими рынками сбыта вьетнамской продукции в 2021 г. были США (96,3 млрд долл. США), Китай (56 млрд), Республика Корея (22 млрд), Япония (20,1 млрд) и Гонконг (12 млрд). Импорт осуществлялся в основном из Китая (109,9 млрд), Республики Корея (56,2 млрд), Японии (22,7 млрд), Тайваня (20,8 млрд) и США (15,3 млрд). Основные позиции вьетнамского экспорта – телефоны, электроприборы и компьютеры, машинное оборудование, текстиль и обувь, импорта – электроприборы и компьютеры, машинное оборудование, телефоны, ткани и пластмассы в первичных формах.

Россия занимает лишь 24-ю строку в списке зарубежных инвесторов во Вьетнам, реализуя 117 проектов на общую сумму 953 млн долл. США [7, с. 59]. Основная сфера сотрудничества – энергетика, что объясняется, с одной стороны, линией правительства страны на развитие топливно-энергетического комплекса, с другой – возможностями и интересами российских компаний. В основном взаимодей-

стве ведется по линии крупного российского бизнеса, таких масштабных и опытных на мировом рынке игроков, как "Газпром" и "Роснефть", которые совместно со своими вьетнамскими партнерами реализуют проекты по добыче и переработке углеводородов на прибрежном шельфе в Южно-Китайском море, а также осуществляют проекты по развитию во Вьетнаме атомной энергетики.

Начиная с 2017 г. товарооборот и российский импорт из Вьетнама имели устойчивую тенденцию к росту. Так, объем товарооборота с 2015 г. (3,90 млрд долл. США) вырос за 6 лет в 1,82 раза (7,13 млрд в 2021 г.), а импорт – в 2,33 раза с 2,1 до 4,9 млрд. При этом экспорт России во Вьетнам увеличился лишь в 1,24 раза (рисунок 4), а в 2019 г. он сократился на 19,11% по сравнению с 2018 годом вследствие сокращения поставок средств наземного транспорта на 575,5 млн долл. США, злаков (369,5), черных металлов (211,8), электрических машин и оборудования (77,9)27. При этом доля России во внешней торговле Вьетнама выросла незначительно – с 0,7% в 2015 г. до 0,9% в 2021 г. [4, с. 40].

С 2015 по 2020 гг. произошло существенное увеличение поставок России в СРВ злаков (в 3095 раз), мяса и мясных субпродуктов (в 38 раз), черных металлов (в 33 раза), разных пищевых продуктов (в 32), готовых продуктов из зерна злаков, муки и молока (в 11,9 раза), древесины и изделий из нее (в 9,2 раза), жиров и масел животного или растительного происхождения (в 7,2 раза), пластмасс и изделий из них (в 5,9 раза), фармацевтической продукции (в 3,6 раза), минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки (в 2,8 раза). Вырос также экспорт бумаги и картона, печатной продукции, алюминия и изделий из него. Огромный рост экспорта злаков и разных пищевых продуктов объясняется тем, что объем поставок этих позиций в "точке отсчета" в 2015 г. был минимальный. В то же время сократились поставки таких крупных по стоимости позиций, как суда, лодки и плавучие средства (в 40 раз), электрические машины и оборудование (в 6,8 раза), удобрения (в 1,7 раза), а также инструменты и оптическая, фотографическая и киноаппаратура, изделия из черных металлов, в результате чего объем экспорта в 2020 г. был ниже уровня 2015 г. и лишь в 2021 г. его превысил в 1,2 раза. [15, с. 89]

Из существенных статей импорта сокращение объемов коснулось лишь черных металлов, и то всего в 1,2 раза. Как следствие отрицательное сальдо торгового баланса в 2020 г. было -2,42 млрд долл. США, а в 2021 г. – -2,66 млрд. В структуре российского экспорта во Вьетнам преобладают минеральные продукты (коды 25-27 ТН ВЭД ЕАЭС) – 35,6% в 2020 г. и 18,5% в 2021 г. от общего объема поставок России в СРВ, металлы и изделия из них (коды 72-83) – соответственно 20,3% и 27,7%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды 01-24) – 23,7% и 15,3%, химическая продукция (коды 28-40) – 7,5% и 24,2%, машины, оборудование и транспортные средства (коды 84-90) – 5,6% и 8,5%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия (коды 44-49) – 5,8% и 3,9% [8, с. 30].

В структуре импорта России из СРВ ведущие позиции занимали машины, оборудование и транспортные средства (коды 84-90) – 61,1% в 2020 г. и 60,3% в 2021 г. от общего объема поставок товаров из Вьетнама, текстиль и обувь (коды 50-67) – соответственно 20,3% и 20,2%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды 01-24) – 11,7% и 12,0%, химическая продукция (коды 28-40) – 2,2% и 4,9%, – металлы и изделия из них (коды 72-83) – 1,2% и 1,1% [9, с. 155].

Что касается импорта из Вьетнама, то существенно выросли объемы поставок таких позиций, как инструменты и оптическая, фотографическая и киноаппаратура (в 13,9 раза), игрушки, игры и спортивный инвентарь (в 2,7 раза), электрические машины и оборудование (в 2,3 раза), текстильные изделия (в 2,0 раза), обувь (в 1,7 раза), котлы, оборудование и механические устройства (в 1,7 раза). Вырос также импорт текстильных материалов, меди и изделий из нее, мебели и постельных принадлежностей, изделий из черных металлов, ковров, химических волокон, каучука, резины и изделий из них [17, с. 122].

Инвестиционные проекты Вьетнама в России в ближайшее время, скорее всего, будут сфокусированы на производстве молочной продукции и пошиву швейных

изделий. В энергетической сфере будет продолжаться сотрудничество по добыче и переработке углеводородов, а также атомной энергетике [15, с. 91].

К числу перспективных направлений российско-вьетнамского экономического сотрудничества относится кибербезопасность. В настоящее время во Вьетнаме реализуется проект создания электронного правительства, для которого необходимо обеспечить защиту информации, в том числе при ее обмене между государственными организациями. Другое перспективное направление – использование возможностей созданных в России специальных экономических зон путем открытия в них совместных с Вьетнамом производств, ориентированных в том числе на экспорт произведенной на них продукции в страны Юго-Восточной Азии.

Эксперты отмечают, что в период действия Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и СРВ товарная структура российско-вьетнамской торговли существенно трансформировалась. Если в импорте из Вьетнама сегодня более 90% занимают машинно-технические изделия, текстильные товары и обувь, то в российском экспорте во Вьетнам почти 80% – минеральные продукты, сельскохозяйственные товары и металлы. По сути, Россия из поставщика преимущественно машинно-технической и металлургической продукции превратилась в продавца сырьевых и аграрных товаров. Российская продукция с высокой добавленной стоимостью не в состоянии выдержать конкуренцию с товарами, предлагаемыми западными компаниями. Кроме того, вьетнамское правительство создало отдельные отрасли производства, в том числе удобрений, металлургического проката, продукции нефтехимии, что привело к сокращению импорта этих товаров. Эти и другие факторы стали причиной того, что Вьетнам значительно больше, чем Россия, выиграл от подписания соглашения.

Таким образом, российский экспорт во Вьетнам как одну из экономик ЮВА носит преимущественно сырьевой характер. При этом, сопоставляя данные о ВЭД в пределах ДФО, можно увидеть и такие общие тенденции, как превалирование импорта над экспортом и отрицательное сальдо внешней торговли для российского Дальнего Востока, что, в принципе, касается этого вида деятельности в целом и достаточно явно проявляется применительно к региону Юго-Восточной Азии, о чем свидетельствует вышеприведенная статистика по внешнеэкономическим связям России с Вьетнамом.

Если говорить о перспективах сотрудничества с регионом в целом, то статистика "десятих" годов показала, что наша страна имела отрицательное сальдо торгового баланса с АСЕАН практически во все годы, за исключением 2010–2011 гг. и 2014 г. В целом сальдо торгового баланса ухудшилось для России – с 1413 млн долл. до 3394,3 млн долл. за 2008–2017 гг., при этом с 7 странами Ассоциации сальдо торгового баланса отрицательное для РФ, тогда как в торговле с Сингапуром и Мьянмой, а также Брунеем – положительное. [5, с. 52].

Анализ темпов прироста экспорта и импорта между АСЕАН и Россией показывает, что в отдельные периоды (2001, 2003, 2007, 2010 гг.) динамичнее рос экспорт АСЕАН в РФ, тогда как в другие периоды (2008, 2011–2014 гг.), напротив, импорт АСЕАН из России. В целом за рассматриваемый период российский импорт увеличился в большей степени, чем экспорт АСЕАН из России (соответственно в 1,88 и 1,7 раза), что является неблагоприятной тенденцией для российской экономики. Ее продолжение будет содействовать дальнейшему сохранению отрицательного сальдо торгового баланса.

Таким образом, можно констатировать, что сотрудничество России со странами региона укладывается в достаточно типовую схему экспорта природных ресурсов либо промышленного оборудования и соответствующих образовательных услуг, импорт же составляют преимущественно товары с высокой добавленной стоимостью, преимущественно – различная готовая продукция. Реализация политики "Восточного вектора" пока слабо сказалась на сотрудничестве со странами этого региона и не привела к широкому притоку инвестиций на российский Дальний Восток [18, с. 65]. Вместе с тем примеры сотрудничества на уровне российских регионов есть, хотя в целом они и сосредоточены не в Дальневосточном федераль-

ном округе, а в большей степени связаны с отдельными регионами ЦФО, где развиваются сельскохозяйственные проекты и предприятия легкой промышленности с участием вьетнамского бизнеса.

Если говорить об инвестиционном потенциале сотрудничества, то и тут достаточно много показательных примеров. В целом наблюдается тенденция, характерная для развивающихся экономик – они в гораздо большей степени являются реципиентами, нежели донорами капитала на развитие. Так, к примеру, объемы вьетнамских ПИИ за границей относительно невелики. По данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, в 2009–2019 гг. Вьетнам принял участие в реализации более 500 проектов более чем в 30 странах, прежде всего в Лаосе, России, Камбодже, Венесуэле и Мьянме. Россия, на которую приходится 13% зарубежных инвестиций Вьетнама, заняла вторую строку в списке получателей вьетнамских инвестиций в этот временной период на общую сумму 2,8 млрд долл. США, почти три четверти которых вложены в проекты в нефтегазовой сфере [16, с. 92].

Каковы главные проблемы в расширении российской внешней торговли со странами АСЕАН? Прежде всего следует выделить традиционную географическую направленность "асеановского" экспорта и импорта на страны Северо-Восточной Азии, США и Евросоюза, которые имеют стратегические политические и экономические интересы в регионе Юго-Восточной Азии, активно демонстрируют там свое присутствие и сохраняют статус ведущих торговых и инвестиционных партнеров [9]. Также к числу явных слабых мест следует отнести невысокую информированность государств АСЕАН о торговых возможностях нашей страны; географическую удаленность наших стран друг от друга, что ведет к завышению транспортных издержек, а значит, и удорожанию поставляемой продукции; невысокий уровень логистики, стимулирующий применение услуг посредников из Сингапура и западноевропейских государств. Сказывается и невысокая эффективность государственной политики стимулирования российского экспорта на основе таких инструментов, как, например, кредитование и страхование экспорта промышленной продукции. Решение (хотя бы частичное) перечисленных проблем могло бы содействовать активизации и диверсификации внешнеторговых связей между Россией и государствами АСЕАН [15, с. 91].

Таким образом, основными экономическими возможностями для сотрудничества со странами ЮВА в рамках современного российского Дальнего Востока являются инвестиционные инициативы в сфере легкой промышленности, сельского хозяйства и переработки агропродукции, добычи и переработки водных биологических ресурсов [16, с. 91]. Указанные направления сотрудничества нуждаются в проработке для доведения до состояния конкретных проектов или как минимум детально проработанных и инвестиционно-привлекательных направлений сотрудничества. Крупной сферой является гуманитарное сотрудничество, а также туризм, на которые есть однозначный спрос. Важность именно совместных инвестиционных инициатив объясняется тем, что это позволяет принципиально изменить структуру российского экспорта в ЮВА в пользу большей доли товаров с высокой добавленной стоимостью.

При этом очевидно, что региону требуется определенное и продуманное имиджевое позиционирование, ориентированное целевым образом на страны Юго-Восточной Азии и предусматривающее приоритетную работу с целевыми группами в этих странах.

Основными имиджевыми доминантами современного российского Дальнего Востока и Приморского края могут и должны стать следующие:

- использование потенциала природных ресурсов региона;
- более активное экспортное позиционирование сельского хозяйства региона;
- работа с высокомаржинальными статьями импорта, такими как переработанные морские биологические ресурсы и продукция агропромышленного комплекса;

- появление практики переработки и экспорта востребованной в Азии продукции Уссурийской тайги, такой как дикоросы;
- активизация проектов в области туризма, включая такие направления, как экологический туризм, образовательные проекты и так далее;
- расширение практики проведения торговых ярмарок, выставок, форумов и конгрессов и прочих информационно-презентативных мероприятий со странами АСЕАН. Как показывает современная практика, зарубежные компании тяготеют к географически близким регионам [11];
- активизация методической поддержки потенциальных инвесторов и торговых партнеров – в целях большей информированности наших компаний-производителей продукции, в которой заинтересованы страны АСЕАН, следует активно осуществлять их информационно-консультативную поддержку с задействованием наших зарубежных представительств и российских национальных диаспор в ЮВА [12];
- развитие сотрудничества в сфере высоких технологий и экономики 4.0 – в связи с тем что ведущие экономики ЮВА делают упор на развитие технологий в рамках производства, то неочевидным, но достаточно перспективным направлением в работе со странами указанного региона является использование имеющегося на Дальнем Востоке потенциала в сфере IT – эта база обучения на уровне ССУЗов и ВУЗов, производственные компании, наличие специалистов, а также проекты создания определенной материальной базы в рамках сотрудничества, к примеру, строительство на Дальнем Востоке дата-центров;
- расширение спектра экспортных товаров дальневосточного производства, в том числе под региональными брендами. С учетом того факта, что основу товарной структуры российского экспорта составляют товары невысокой степени переработки, следует сделать акцент на экспорт продукции более высокой степени переработки, включая ту, в производстве которой, по данным экономических исследований АСЕАН, выше сравнительные преимущества у России, чем во многих государствах АСЕАН, и производство которой может быть налажено либо уже существует на российском Дальнем Востоке. Это продукция металлургии, машиностроения, химии, транспортного оборудования, включая энергетическое, продукция деревообработки, легкой и пищевой промышленности;
- использование позитивного исторического бэкграунда сотрудничества с такими странами ЮВА, как Вьетнам, в том числе и в рамках транзита грузов через Владивосток;
- активизация побратимских связей, культурных обменов и иных принципов так называемой стратегии "мягкой силы".

Достаточно серьезная территориальная удаленность региона ЮВА от российского Дальнего Востока накладывает свою специфику на внешнеэкономическую деятельность со странами этой части АТР [2; 14]. Поэтому необходимо прорабатывать не только окупаемые транспортно-логистические проекты, логистические сервисы и экономические инициативы, но и продумывать возможности их использования для информационного продвижения регионов ДФО в странах ЮВА.

Так, в мае 2022 года транспортная группа FESCO запустила международный контейнерный сервис, который будет работать по маршруту Владивосток – Хайфон (Вьетнам) – Хошимин (Вьетнам) – Нинбо (Китай) – Владивосток [23]. Регулярная морская линия FESCO VIETNAM DIRECT LINE (FVDL), соединяющая порты Вьетнама с "Владивостокским морским торговым портом", будет работать на регулярной основе, транзитное время в пути из портов Вьетнама в ВМТП составляет 9–12 суток. Контейнеровоз A HOUOU вместимостью 850 TEU с продукцией вьетнамских производителей (одежда, продукты питания, кофе, сантехника) отправился в первый рейс из Хошимина во Владивосток 20 мая. Ранее это же судно успешно доставило во Вьетнам российские экспортные грузы – древесину, косметику, продукты питания и полимерную продукцию. Группа и прежде оказывала услуги по доставке грузов из Вьетнама в Россию, однако запуск регулярной линии FVDL позволит повысить качество сервиса за счет отсутствия перегрузки контей-

неров в портах транзитного маршрута, сокращения сроков доставки и значительного увеличения пропускной способности транспортного коридора между двумя странами. Регулярные линии являются морским плечом интермодальной цепочки FECSO. На базе собственных активов Группа обеспечивает доставку грузов из/в стран Азиатско-Тихоокеанского региона через Дальний Восток в регионы России и Европу.

Указанная морская транспортная линия позволяет использовать контейнерный парк как средства наружной рекламы, что можно было бы применять для формирования как минимум узнаваемых визуальных образов, связанных с российским Дальним Востоком, его природой, промышленностью и так далее. Аналогичные прикладные инструменты имиджевого продвижения также можно будет использовать и на других транспортных и грузовых линиях, в аэропортах и других логистических и транзитных пунктах.

Безусловным приоритетом является формирование системы постоянного информирования стран ЮВА об актуальных событиях, происходящих на Дальнем Востоке России. Делать это нужно и через представителей и иностранные диаспоры соответствующих стран, находящиеся на Дальнем Востоке России. Также явно актуальной задачей является создание специализированных и тематических информационных ресурсов, в том числе в сети Интернет, ориентированных на бизнес Дальнего Востока России и стран ЮВА и позволяющих создавать постоянную актуальную информационную повестку по этим вопросам, важную для активизации сотрудничества. Такие ресурсы могут быть перемасштабированы и для других задач – гуманитарного сотрудничества, повышения известности региона и лояльности к нему нерезидентов, формирования его положительного образа и роста известности в АТР.

Литература

1. Есть ли место для России в Юго-Восточной Азии? // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3400953.html>. (дата обращения: 12.12.2022).
2. Из Владивостока будут выполняться авиарейсы в столицу Мьянмы. URL: <https://primamedia.ru/news/1400754/?from=7>. (дата обращения: 12.12.2022).
3. Киреева А.А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО-Университета: URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/109/> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Кобелев Е.В. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы // Вьетнамские исследования. 2015. Т. 1. № 5. С. 21–43.
5. Костюнина Г.М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 43–59.
6. Королев А.С., Васенёва Е.А. Инструменты обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН в условиях кризисов – сравнительный анализ // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Выпуск 2 2022. (№ 55). С. 34–49.
7. Лузгина Ю.В., Скарёнова Д.А., Утлова А.А. Стратегическое партнерство между Россией и Вьетнамом // Россия и мир. Мировая экономика и международные отношения в эпоху многополярного мира. СПб.: Фора-принт, 2020. С. 52–59.
8. Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Куанг Туан, Морозов В.М. Перспективы и направления международного сотрудничества России и Вьетнама // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021. № 4–5. С. 17–34.
9. Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 148–161.
10. Мартынова Е.С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования большого Евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2021. Выпуск 4 (№ 53). С. 28–36.
11. На выставке БАД-EXPO в Москве открылся стенд Приморского края. URL: <https://primamedia.ru/news/1413637/?from=37> (дата обращения: 01.12.2022).
12. Наши "берут" Вьетнам: Приморье представлено на выставке EXPO-RUSSIA VIETNAM 2022. URL: <https://primamedia.ru/news/1412421/?from=7> (дата обращения: 02.12.2022).
13. Отношения России со странами Юго-Восточной и Южной Азии. URL: <https://infopedia.su/2x329c.html>. (дата обращения: 15.12.2022).
14. Прямые рейсы из Владивостока в Таиланд вынуждены облетать Лаос – его власти закрыли небо

для "Аэрофлота". URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2022/12/13/214066/#ixzz7nVmkcYOE>. (дата обращения: 18.12.2022).

15. Ревенко Н.С. Торгово-экономическое сотрудничество России и Вьетнама на современном этапе // Российский экономический вестник. 2022. № 7. С. 83–98.

16. Рогожин А.А., Рогожина Н.Г. Юго-Восточная Азия в приоритетах российской политики "поворота к Азии" // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 185–203.

17. Российско-вьетнамские отношения в современном мире / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. М.: Институт экономики РАН, 2021. 147 с.

18. Рубан Л.С. Сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии в энергетической сфере. // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 62–69.

19. Симонёнок А.В. Проблемы и перспективы сотрудничества тихоокеанской России и стран Юго-Восточной Азии // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 171–191.

20. Юго-Восточная Азия в современной внешней политике России. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/53647955>. (дата обращения: 24.12.2022).

21. Юго-Восточная Азия: как выйти на рынок, три стратегии от международных компаний. URL: <https://rb.ru/opinion/biznes-v-yugo-vostochnoj-azii-strategii/> (дата обращения: 30.11.2022).

22. Юго-Восточная Азия – Россия – ЕАЭС: новое измерение взаимоотношений? URL: <https://vroanalytics.com/2022/06/15/yugo-vostochnaya-aziya-rossiya-eaes-novoe-izmerenie-vzaimootnoshenij/>. (дата обращения: 30.11.2022).

23. FESCO запустила регулярную морскую линию из России во Вьетнам. URL: <https://portnews.ru/news/329571/>. (дата обращения: 17.12.2022).

References

1. Is there a place for Russia in Southeast Asia? // IA Regnum URL: <https://regnum.ru/news/polit/3400953.html>. (accessed 12.12.2022) (In Russ.).

2. Flights will be operated from Vladivostok to the capital of Myanmar. URL: <https://primamedia.ru/news/1400754/?from=7>. (accessed 12.12.2022) (In Russ.).

3. Kireeva A.A. Russia's relations with the countries of East Asia: new challenges and opportunities // Bulletin of MGIMO-University. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/109/>. (accessed 12.12.2022). (In Russ.).

4. Kobelev E.V. Russian-Vietnamese Relations: Reality and Prospects // Vietnamese Studies. 2015. V. 1. No. 5. P. 21–43. (In Russ.).

5. Kostyunina G.M. Russia's foreign trade with the ASEAN countries: main development trends // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. No. 3. P. 43–59. (In Russ.).

6. Korolev A.S., Vaseneva E.A. Tools for ensuring ASEAN resilience in times of crisis - a comparative analysis // Southeast Asia. Actual problems of development. Issue 2. 2022. (No. 55). P. 34–49. (In Russ.).

7. Luzgina Yu.V., Skarednova D.A., Utlova A.A. Strategic partnership between Russia and Vietnam // Russia and the world. World economy and international relations in the era of a multipolar world. SPb.: Foraprint, 2020. P. 52–59. (In Russ.).

8. Lukyanets A.S., Khramova M.N., Bui Kuang Tuan, Morozov V.M. Prospects and directions of international cooperation between Russia and Vietnam // Scientific Review. Series 1. Economics and law. 2021. No. 4–5. P. 17–34. (In Russ.).

9. Mazyrin V.M. On the state of the Russian-Vietnamese strategic partnership // Vietnamese studies. 2021. V. 5. No. 4. P. 148–161. (In Russ.).

10. Martynova E.S. Cooperation between Russia and ASEAN in the context of the formation of a large Eurasian partnership // Southeast Asia. Actual problems of development. 2021. Issue 4 (No. 53). P. 28–36. (In Russ.).

11. A booth of the Primorsky Territory was opened at the BAD-EXPO exhibition in Moscow. URL: <https://primamedia.ru/news/1413637/?from=37>. (accessed 01.12.2022) (In Russ.).

12. Our "take" Vietnam: Primorye presented at EXPO-RUSSIA VIETNAM 2022. URL: <https://primamedia.ru/news/1412421/?from=7>. (accessed 02.12.2022) (In Russ.).

13. Russia's relations with the countries of Southeast and South Asia. URL: <https://infopedia.su/2x329c.html>. (accessed 12.15.2022) (In Russ.).

14. Direct flights from Vladivostok to Thailand are forced to fly around Laos - its authorities have closed the sky for Aeroflot. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2022/12/13/214066/#ixzz7nVmkcYOE>. (accessed 12.18.2022) (In Russ.).

15. Revenko N.S. Trade and economic cooperation between Russia and Vietnam at the present stage // Russian Economic Bulletin, 2022, No. 7, P. 83–98. (In Russ.).

16. Rogozhin A.A., Rogozhina N.G. Southeast Asia in the priorities of the Russian policy of "pivot to Asia" // Contours of global transformations: politics, economics, law. - 2019. - Т. 12. - No. 1. - P. 185–203. (In Russ.).

17. Russian-Vietnamese relations in the modern world / Ed. ed. L.B. Vardomsky, I.A. Korgun. - M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2021. 147 p. (In Russ.).

18. Ruban L.S. Russia's cooperation with the countries of Southeast Asia in the energy sector. // Southeast Asia. Actual problems of development. 2017. No. 37. P. 62–69. (In Russ.).
19. Simonenok A.V. Problems and prospects for cooperation between Pacific Russia and the countries of Southeast Asia // Russia and the Asia-Pacific Region, 2016, No. 4 (94), P. 171–191. (In Russ.).
20. Southeast Asia in the modern foreign policy of Russia. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/53647955>. (accessed 24.12.2022) (In Russ.).
21. Southeast Asia: how to enter the market, three strategies from international companies. URL: <https://rb.ru/opinion/biznes-v-yugo-vostochnoj-azii-strategii/> (accessed 30.11.2022) (In Russ.).
22. Southeast Asia – Russia – EAEU: a new dimension of relations? URL: <https://vpoanalytics.com/2022/06/15/yugo-vostochnaya-aziya-rossiya-eaes-novoe-izmerenie-vzaimootnoshenij/>. (accessed 30.11.2022) (In Russ.).
23. FESCO launched a regular shipping line from Russia to Vietnam. URL: <https://portnews.ru/news/329571/>. (accessed 17.12.2022) (In Russ.).

Петр Юрьевич САМОЙЛЕНКО, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: petersam@mail.ru

Peter Yu. SAMOYLENKO, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: petersam@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 06.01.2023

Одобрена после рецензирования

(Approved) 23.08.2023

Принята к публикации

(Accepted) 08.09.2023